



ПОРТРЕТ ПОЭТА

Наталья ГРАНЦЕВА

ЛАВРОВЫЙ ЛИСТОК КАПНИСТА

Василий Капнист — одно из ярких светил на поэтическом небосклоне российского XVIII века. Нисколько не потускнел блеск его знаменитейшей сатирической комедии «Ябеда», которая и сейчас могла бы собирать полные театральные залы, если б какой-нибудь театральный режиссер взялся перечитать эту старинную пьесу. Герои «Ябеды» очень органично смотрелись бы в современных костюмах и интерьерях. Это несомненный признак великого произведения: избрав актуальную злободневную тему, автор ухватывает ее сущностную природу, коренящуюся в несовершенстве социального мироустройства. И далекие потомки драматурга, как и мы, обнаруживают, что смены общественных формаций, совершенствование государственных институтов, усилия прогрессистов-реформаторов бессильны против неизменности социальных институтов, изъяны которых никуда не исчезают, а только более изошренно адаптируются к низменным рефлексам человека.

Василий Капнист впервые показал российскому зрителю изнутри работу местного (регионального/губернского) суда по гражданским делам. На сцену были введены председатель гражданской палаты Кривосудов, его жена Фекла, его дочь Софья, члены гражданской палаты Бульбулькин, Атуев, Радвын, Паролькин, секретарь гражданской палаты Кохтин, понытчик Добров, прокурор Хватайко. Так сказать, часть местной элиты, столпы третьей власти — судебной. Уже по фамилиям героев ясно, что отправлять правосудие призваны самые никчемные людишки (так подобрана команда!): пьяница, неграмотный тупица, заика-конформист, модник-франкоман, трусливый старичок-исполнитель... Надзор за законностью принятых решений осуществляет прокурор с говорящей фамилией — Хватайко. Единственный приличный человек в этом сборище — понытчик Добров.

В чем же суть тяжбы, в которой столкнулись интересы героев — подполковника Богдана Прямякова и отставного асессора Праволова? Спор идет за владение зем-

Наталья Анатольевна Гранцева — поэт, эссеист — родилась в Ленинграде, окончила Литературный институт им. Горького. Автор семи книг поэзии и исторической эссеистики. Живет в Санкт-Петербурге.

лей, местный авторитет Праволов желает прирастить земельную собственность к своему имени. А возделенная собственность по закону принадлежит наследнику бывшего владельца, который и прибыл в губернский город для того, чтобы вступить в права наследства.

Оба фигуранта дела положили глаз на дочь судьи Софью. Желают жениться. Плюсы и минусы женихов обсуждают в приватной беседе супруги Кривосудовы: оба претендента хороши по-своему. Праволов хоть и в невысоком чине (ассессор — восьмой чин в Табели о рангах) и в отставке, но свой, местный, крепкий хозяйственник. Прямиков молод и хорош собой, нравится Софье, через четыре года станет полковником, и по закону спорные владения принадлежат ему. В своем праве не сомневается и сам Богдан Прямиков, явившийся в дом судьи с визитом к будущим родственникам и потенциальной невесте.

Кажется, дело не стоит выеденного яйца, документы собраны, все готово к заседанию.

Есть ли шансы у Праволова отсудить чужую землю? Заседание состоится только после того, как судья Кривосудов отпразднует именины! На день ангела в дом начальника стекаются подчиненные. На правах будущего зятя является и Праволов. Вслед за ним вносят корзины с провизией — все, что выращено на его земле. Так сказать, запас экопродукции на три недели, удовлетворенно замечает жена именинника. Ну и еще кое-что по мелочи презентует Праволов хозяевам: атлас на роброн (Фекле), на кафтан бархат (Кривосудову), цветной флер невесте на фуру (Софье), а также деликатесы — шампанское, швейцарский сыр, провесная рыба... Все готово к празднику! Может быть, в надежде на благодарность за дары и блестяще организованный судебный корпоративчик председатель гражданской палаты решит дело в пользу Праволова? Вряд ли, репутация кристально чистого судьи дороже: все решит палата по закону. А вдруг члены палаты проголосуют в пользу Прямикова?

Пока хозяева и гости наслаждаются винами и закусками, резвый Праволов продолжает готовить материалы к будущему заседанию. Нахваливает заседателей, сулит им подарки, общается с соратниками. Один должен сказать в суде такую речь, чтобы с помощью уловок сделать прямо противоположный вывод, другой должен дело фальсифицировать:

- Между тем ты не забыл искусно
Промеж листов вклеить то показанье устно,
Что мы с покойника?
- Спроволено уж все.
- А те свидетели, которых налицо нет, уж подставлены?
- Уж все, сударь, готовы.
- Да твердо внушены? И все ли однословы?

Итак, в дело вклеено устное показание человека, который давно умер. (Здесь уже проблескивают первые черты гоголевских мертвых душ!) Уже подготовлены лжесвидетели, что покойный говорил именно то, что написано в подложной бумаге. Лжесвидетели поклялись держать слово и подтвердить свои показания в суде.

А вдруг судья их заставит подтвердить свои слова под присягой?

- Но документы где и ясные бумаги,
Не должно там отнюдь уже давать присяги.

Наивные российские бюрократы XVIII века еще избегали прибегать к откровенным клятвопреступлениям. Тогда еще только зарождался генеральный принцип судопроизводства: без бумажки ты букашка...

Василий Капнист показал современникам еще одну популярную технологию решения дел. Нет, герой не раздавал членам суда конверты с наличностью, ему просто системно не везло в картах! В завершение праздничного застолья собравшиеся за карточным столом в пух и прах обыграли незадачливого игрока Праволова! Обчистили как липку.

Но члены суда понимают, что таким неслучайным проигрышем истец заручается их поддержкой. Вкрадчивый вопрос — циничное заверение.

П р а в о л о в: Я в деле лишь на вас надежду неизменну...

А т у е в: Надейся на меня, как на Кремлевску стену.

В ходе дружеского разговора судья Кривосудов интересуется предметом тяжбы. Да, сушая мелочь, кусочек земли, от которого уже другие оттяпали немало, стеснительно поясняет Праволов. Эта мелочь всего-то: одно большое село, три убогих деревеньки с нищими мужичками, плотина, сенокос, лес, три пустоши, два озера, пруд, рогатый скот, конский завод... Прибедняющийся истец становится крупным землевладельцем! Вряд ли такой богатей женится на судейской дочке!

Интуиция судьи его не обманывает, в приватном разговоре с сообщником лжеженых аттестует избраницу так:

Н а у м ы ч: Но неужель и впрямь, сударь, на ней жениться?

П р а в о л о в: Я б должен наперед с ума сойти, взбеситься.

Возможно ль дуручку, в столице лет с шести

Преизбалованну почти до двадцати,

Которая приход с расходом счесть не знает,

Шьет, На Давыдовых лишь гусях повирает,

Да по-французски врет, как сущий попугай,

А по природному ни здравствуй, ни прощай, —

Возможно ли в жену такую взять мне дуру?

С ней разве запереть себя навек в конуру?

Нет, тешатся пускай мать ею да отец,

А я слуга ея; лишь делу бы конец.

Конечно, судья оскорблен в своих лучших чувствах — с какой стати его вынуждают преступать закон за подношение в размере продуктового набора и кусок бархата? Он-то за свою службу не получает в награду земельных наделов! А очень хочется купить хотя бы деревеньку! Да денег нет, жалованья не хватает... Смышленный Праволов тут же предлагает несчастному дать займы на приобретение желанного три тысячи рублей, которые у него завалились в кармане и которые он не знает, как потратить...

Жить становится все веселее! Кривосудов чрезвычайно стеснен в обстоятельствах!

На природу выехать невозможно, дачи нет, приходится круглый год жить в городе.

К тому же и саму гражданскую палату, где призваны отправлять судейские обязанности герои, пришлось разместить прямо с доме судьи! Почему? Потому что присутственное место сгорело.

Не знаю, как сказать: иль ангел, или бес,

Вняв челобитчиков умильному моленью,

Присутственны места все предал всесожженью.

А как домов таких нельзя здесь вдруг найти,

Где выгодно суды могли бы поместить,

То председатель наш в свой дом вместил палату,

С казны за то себе приобрета плату.

Вот прямо в вестибюле судейского дома и красуется стол под красным сукном, где будет проходить заседание. Пьяные гости погрузились в сон, а Праволов предусмотрительно расставляет под столом бутылки для необходимой опохмелки — чтобы утром дело рассмотрелось без проволочек. Прямо-таки литературный прародитель Чичикова — мужчина, приятный во всех отношениях. Любезный, заботливый... Истец Праволов действует в связке со своим поверенным в делах — адвокатом Наумычем, опытным сутягой и изворотливым организатором всех процессуальных нарушений. Это именно он организывает вклейку подложного документа, находит лже-свидетелей, инструктирует их и организует изготовление самого документа. В беседах выясняется, что он и мастерски подчищает векселя...

Пропуншевавшие всю ночь члены суда готовы сесть за присутственный стол и выполнить долг перед законом. Но сначала, считает служанка, надо «следы вчерашнего присутствия прикрыть / И бахусов кагал в судейску превратить».

Повыгчик Добров ей возражает:

Д о б р о в: Напрасные труды! Не токмо что простые,
Но целый хоть ушат разлей воды святые, —
То ябедничьих здесь не смоешь ты проказ.
Послушай: окрещен кто уж в чернилах раз,
Тот черн останется, хоть мой во Иордане.

Крещенные в судейских чернилах служители Фемиды приступают к рассмотрению дела. И здесь буквально сразу же выясняется, что к спорной территории, наследству своего отца, Богдан Прямиков не имеет никакого отношения! Он не наследник!

Как же так? Вроде бы местные заседатели прекрасно знают Богдана как сына своего отца, с которым жили годами рядом, и могут показать под присягой, что наследник — он!

В материалах дела, однако, содержится документ, в котором черным по белому написано, что у бывшего владельца землевладения не было сына Богдана (выписка из метрической книги?). Почивший в бозе хозяин территории сына имел, но звали того Павлом, и умер он, не вступив в наследство. А в завещании наследником тоже указан Павел Прямиков.

Подполковник Богдан Прямиков — самозванец, не имеющий прав на чужую земельную собственность. По сути, выморочная земля может быть по суду передана во владение опытному хозяйственнику Праволову (кто платил за нее подати и налоги?). Под это решение можно подвести хорошую законодательную базу, ведь в судебных уложениях такие дебри, что сам черт ногу сломит!

Может быть, здесь, ближе к финалу комедии, зрителей охватывал неудержимый добродушный смех, почти одобрительно отзывающийся на «проказы» судейских, которые с помощью взяток, крючкотворства, фальсификаций проворачивают сверхудачную сделку, опираясь формально на закон. Недаром некоторые афоризмы, созданные автором комедии «Ябеда», повторялись зрителями нескольких поколений.

Законы святы, но исполнители — лихие супостаты.

Что взято, то и свято.

На что ж привешаны нам руки как не на то, чтоб брать.

Взятчики-мздоимцы, фальсификаторы, юридические мошенники — оказывается, они годами не рассматривали дел, мариновали их под сукном. Оказывается,

они в массовом порядке принимали неправосудные решения. Оказывается, они создали мощную коррупционную схему, где рука мыла руку и где удавалось выходить сухими из воды тем, кто превратил судебную власть в источник наживы. Чиновничий беспредел достиг умопомрачительной виртуозности.

На примере случая Богдана Прямикова драматург Василий Капнист показал, что отстаивать свои законные права почти невозможно. Теперь подполковнику надо доказывать не свое право на наследство, а право на то, что он вообще был в реальной российской действительности!

Комедия Капниста называлась общественной комедией, и ее блестящий успех свидетельствовал о том, что драматург вывел на осмеяние не один частный случай из жизни частного человека, а такой масштабный порок жизнеустройства, над которым можно было смеяться уже только сквозь слезы!

Видимо, зрители распознали в предъявленном прецеденте стандартную практику судопроизводства, узнали типичные технологии кривосудов, способы безопасных нарушений закона... Написанная в 1796 году, «Ябеда» как бы призывала общество к необходимости назревшего реформирования наследия екатерининской эпохи... Остерегала от того, чтобы гнев народный не довел россиян до греха недавней Французской революции...

Финал комедии неожиданно оптимистичен: явившийся на заседание палаты Богдан Прямиков любезно сообщает судьям, что ему стала известна пренеприятнейшая новость: в результате шквала жалоб в высшие инстанции Сенат решил привлечь к суду самих судей: членов арестовать, а председателя Кривосудова отправить под стражей в Санкт-Петербург.

Конечно, Василий Капнист не был фанатом Французской революции, не призывал зрителей к бунту против действующей власти. Он все еще надеялся, что центральная власть может справиться с разгулом коррупции на местах, что отдельные паршивые овцы-взятодатели будут устранены из добропорядочного стада местных властных элит...

Но тогда, в конце XVIII века, еще никому не был известен закон Паркинсона. Каждая созданная структура, как мы теперь знаем, неизбежно стремится к самовоспроизводству и расширению... Ныне, спустя 260 лет после рождения драматурга, мы видим, что хотя судебная власть и непрерывно реформируется, хотя законы изобретаются на любой случай жизни, хотя и число судов (не только традиционных гражданских и уголовных) уже не поддается учету, а все чистота правосудия остается недосягаемой мечтой и идеалом...

Василий Капнист не был профессиональным драматургом. «Ябеда» — единственный сценический бриллиант в его литературной короне. Диалоги героев, явившихся на сцене, выстроены живо, интонационно разнообразно, в соответствии с заявленными характерами. Язык персонажей комедии хоть и несколько старомоден, но гибок, колоритен и афористичен.

Сорокалетний автор показал комедию на сцене придворного театра в Павловске (1797), в следующем году она была поставлена на императорской сцене, но выдержала лишь четыре представления. Драматург, воодушевленный успехом, разрешил напечатать комедию лучшему актеру, чтобы ее продажами увеличить ему гонорар. Однако вскоре и пьеса была снята с репертуара, и отпечатанный тираж отобран у актера. Капнист не роптал. Видимо, по зрелом размышлении он пришел к выводу, что комедия может не только обличить судей-мздоимцев, но и послужить настоящей школой коррупционного мастерства для тех служителей Фемиды, которые еще не знакомы с новейшими антиправовыми практиками.

Большую часть своей жизни Василий Капнист писал стихи и находился в поэтическом окружении, где были такие парнасские корифеи, как Гавриил Державин, Михаил Херасков, Иван Хемницер, Иван Дмитриев, Николай Карамзин, Николай Львов. Все они испытывали свои литературные возможности в разных формах: писали лирические стихи и оды, поэмы и переложения псалмов, басни и либретто для опер, комедии и трагедии, публиковали научные статьи и переводы античных авторов и известных европейцев... Капнист принадлежал к той породе литераторов, которые стремились быть универсальными личностями и служили на разных нелитературных поприщах. Не всегда им удавалось достичь успеха, и они умели относиться к себе с юмором, не требовали признавать гениальной каждую свою строку. Сам над своими неудачами Капнист подшучивал.

Коль хочешь ты насмешкой
Разумный круг развеселить,
Не избирай другого пешкой,
Но над собой изволь шутить:
Зоилом ввек не будешь слыть
И в ухо влезешь всем — сережкой.

1810-е годы¹

Василий Капнист роста был среднего, худощавого телосложения, привлекал окружающих любезностью, большими огненными глазами и мягкой насмешливой улыбкой. Любил говорить по-малороссийски, владел не только русским, но и несколькими европейскими языками... Писал лежа в постели, окруженный книгами и бумагами — это самое естественное положение для писания, считал он.

Биография Василия Капниста таинственна и причудлива. Поэт — внук сподвижника Петра Великого, венецианца Стамателло Капнисси, который въехал в Малороссию в 1711 году в преддверии Полтавской битвы. Нынешние источники указывают разные даты рождения Василия Капниста: то 1758 год, то 1757 год, то 1756-й². До сих пор не установлено, где и когда он получил блестящее многостороннее образование, если родился и жил в селе Обуховке Полтавской губернии без отца (погиб в самом начале Семилетней войны). Теперь принято считать, что будущий автор «Ябеды» родился в 1758 году. Тринадцати лет был записан (1771) в лейб-гвардии Измайловский полк, в том же году произведен в подпрапорщики. В следующем (1772) перешел в Преображенский полк, где в 1775 году, семнадцати лет от роду получил первый офицерский чин. К этому времени он уже создал вполне удачную оду на Кайнарджийский мир с Турцией (1774), в 1779-м сатира «На нравы» опубликована в «Санкт-Петербургском вестнике».

Около 1780 года поэт оставил военную службу с чином гвардии подпоручика и удалился на родину, в село Обуховку.

Далее послужной список Василия Капниста зияет пустотами и странными назначениями. То поэт удаляется в полтавское имение, то оказывается в самых неожиданных местах и на самых диковинных должностях.

В начале 1782 года — он предводитель дворянства Миргородского уезда.

В середине 1782 года — контролер Почтового ведомства.

В мае 1783 года — отбыл в свою Обуховку.

¹ В. В. Капнист. Собрание сочинений в 2 т. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960.

² О. В. Сухарева. Кто был кто в России от Петра I до Павла I, М., 2005.

В январе 1785 года — двадцатисемилетний приезжий — уже предводитель дворянства Киевской губернии и действительный член Императорской Российской академии.

Еще через два года, в 1787 году, Капнист получает чин надворного советника и становится... главным надзирателем шелковичного завода в Киеве.

Еще через двенадцать лет наш необычный герой становится коллежским советником и назначается... помощником директора театров А. А. Нарышкина по управлению русской труппой.

После кратковременных экзотических служебных назначений в царствования Екатерины и Павла Василий Капнист увольняется со службы с чином статского советника (1801). Но проходит всего лишь год — и наш полтавский венецианец вновь оказывается на службе: теперь он исполняет обязанности генерального судьи 1-го департамента Полтавского генерального суда... Не ирония ли судьбы?

Интереснейшая биографическая мозаика! То ли перед нами офицер-филолог, то ли кризисный менеджер и чиновник по особым поручениям? То ли малороссийский помещик-сибарит, то ли контролер почт и ревизор заводов?

Несмотря на множество вынужденных служебных перемещений, автор «Ябеды» всю жизнь вел активную литературную деятельность. Он участвовал в составлении «Словаря Академии российской» (Капнисту поручен выбор слов из «Русской правды» и «Слова о полку Игореве»). Был почетным членом «Беседы любителей русского слова» (1811), в ее «Чтениях» публиковал свои стихи, а также статьи о стихосложении. Капнист сотрудничал в «Санкт-Петербургском вестнике» (с 1780-х гг.), «Московском журнале» (1792), «Аонидах» (1796—1797), «Северном вестнике», «Журнале древней и новой словесности», «Отечественных записках», «Вестнике Европы» и др.

После получения очередной должности вблизи своих полтавских владений Василий Васильевич Капнист занимался, как говорят исследователи, преимущественно литературными трудами. Но кто знает, навеваясь в Москву и в Петербург, не продолжал ли он по дороге инспектировать указанные Сенатом погрязшие в коррупции объекты? Возможно, и герой его бессмертной комедии Богдан Прямыков, прибыв в родные края, не случайно оказался самым осведомленным человеком в делах Сената.

Поэт был деятельным и неравнодушным человеком. И если в юные годы он приветствовал восторженной одой о Кайнарджийском мире освобождение от турок Крыма, но в зрелые годы уже обращался напрямую к министру просвещения с идеей направить в Крым археологическую экспедицию для изучения истории этого края.

Хоть Василий Капнист и обращался к Горациевой оде «Памятник» (К Мельпомене), но, возможно, он и не считал себя, живущего в одно время с такими поэтическими гигантами, как Гавриил Державин и Михаил Херасков, достойным литературного бессмертия. Славолюбие и тщеславие не находились в центре его мироздания. Он не ждал ни от современников, ни от потомков лавровых венцов... Его утешил бы и единственный листок, сорванный со священного дерева Аполлона.

...Быть может, если муз покровом
Пермесский прешагну поток,
Под лучезарным Феба кровом
Сорву из лавра — хоть листок.

19 октября 1822³

³ В. В. Капнист. Избранные произведения. Библиотека поэта. Большая серия. Л.: Советский писатель, 1973.